

С.Р. Аблеев

доктор философских наук, доцент

С.И. Кузьминская

кандидат филологических наук, доцент

Технотронный человек: онтологический разлом между гуманизмом и трансгуманизмом

Аннотация. В статье отражены результаты исследования философской концепции трансгуманизма как тупиковой линии развития человека. Анализируются базовые идейные тезисы трансгуманизма и альтернативных концепций антропологического развития, представленных в русской философской традиции (философы-космисты), а также в некоторых созвучных им работах представителей современной западной философии. Проведённый критический анализ позволяет поставить фундаментальный философский вопрос о возможностях и перспективах развития человека, который не может и не должен восприниматься как придаток интеллектуальной машины. Гуманистический подход к эволюции человека позволяет рассматривать его как существо не завершённое, совершенствующееся и восходящее. В такой философской парадигме именно человек, а не машина выступает субъектом экзистенциальной свободы, духовных смыслов и моральной ответственности в эпоху укрепляющейся технотронной цивилизации и нарастающей глобальной техносферы.

Ключевые слова: трансчеловек, постчеловек, технотронная антропология, искусственный интеллект, техника, техносфера, эволюция человека.

Человек и машина: противоречие технологического прогресса. Стремительное развитие генеративных нейросетей и нарастающая гонка между государствами за создание всё более продвинутых систем так называемого «*искусственного интеллекта*» радикально образом меняют контуры современной научно-технической картины мира. В центре общественного и научного внимания оказываются вычислительные мощности, алгоритмы обучения и перспективы автономных интеллектуальных систем, тогда как традиционные фундаментальные вопросы о природе человека, его онтологическом статусе, его месте в космическом мироздании и направлениях дальнейшего развития постепенно становятся второстепенными и менее значимыми.

С развитием технологий информационные интеллектуальные системы («искусственный интеллект») всё чаще начинают рассматриваться уже не как вспомогательный технический инструмент человеческой деятельности, а как потенциально *самостоятельные акторы* в архитектонике цивилизации будущего. Постепенно в этой новой картине мира статус человека как центрального субъекта истории нивелируется и утрачивается. В результате многими западными футурологами человеку будущего в глобальной информаци-

онной техносфере фактически отводится второстепенная роль: *оператора*, обслуживающего сложные технические системы или *биологического носителя* ограниченных когнитивных функций. Его физиологические, интеллектуальные и экзистенциальные ограничения начинают восприниматься не как естественные аспекты человеческой природы, а как неизжитые дефекты, подлежащие компенсации либо устранению.

Фундаментальная проблема состоит в том, что постепенно фокус внимания научного сообщества и массового сознания смещается с классической гуманистической задачи *развития человека* к техницистской задаче *совершенствования машины*. В первой четверти XXI столетия становится вполне очевидно, что научные усилия, финансовые инвестиции и социальные ожидания всё в большей мере концентрируются вокруг компьютерных интеллектуальных систем как более эффективных, масштабируемых и экономически выгодных концентраторов информации, информационных операций и алгоритмов того или иного действия. В то время как развитие человека в его нравственном, интеллектуальном, творческом, эстетическом и даже физическом измерениях - оказывается менее востребованным. Ведь в идеологической парадигме технологической и рыночной эффективности оно выглядит не столь потенциально прибыльным.

В этом контексте идеи *трансгуманизма* становятся своего рода философским и идеологическим основанием наметившегося глубокого мировоззренческого сдвига в общественном сознании. Провозглашая необходимость преодоления биологических и когнитивных ограничений человека посредством интенсивного развития новейших технологий, трансгуманизм фактически закрепляет идею приоритетности развития техносферы, а не разумного человека, усугубляя тем самым нарастающий глубинный антропологический кризис современной земной цивилизации.

Начав формироваться как самостоятельное философское направление во второй половине XX века, трансгуманизм обосновывает концептуальную идею о продолжении и экспонентном ускорении эволюции человека посредством научно-технических средств и различных цифровых технологий. В работах популярных западных авторов (Роберт Эттингер, Ферейдун Эсфендиари, Ник Бостром, Макс Мор, Рэй Курцвейл и др.) трансгуманизм позиционируется как направление философской мысли, стремящееся *«радикально расширить человеческие возможности»* и преодолеть биологические ограничения, в том числе старение и саму смерть [1, 12]. В отличие от классических гуманистических концепций, исходящих из относительной устойчивости человеческой природы, трансгуманизм рассматривает её как пластичную и подлежащую целенаправленной трансформации.

Постгуманизм и трансгуманизм: соотношение и специфика. В современной научной литературе помимо понятия «трансгуманизм» всё активнее используется и другое, на первый взгляд тождественное понятие – «*постгуманизм*». Этот момент требует некоторого пояснения. Во-первых, это вовсе не тождественные понятия. Во-вторых, в философском смысле понятие постгуманизма онтологически и экзистенциально шире понятия трансгуманизма. Главная концептуальная идея философии постгуманизма состоит в

утверждении, что эволюция человека как разумного существа ещё не закончена и может быть так или иначе продолжена в будущем. В результате на определённом этапе развития жизни и разума может появиться человек нового типа (или даже уже не совсем человек) – *постчеловек*, который по своей природе кардинально отличается от современного Homo Sapiens. Это происходит в результате применения передовых достижений НТР или под влиянием других эволюционных, духовных, космических факторов.

Мы полагаем, что именно в этой идейной точке общая философская позиция постгуманизма начинает разделяться на альтернативные направления: религиозно-метафизический постгуманизм, постгуманизм в русле философии космизма и технотронный трансгуманизм.

Первое направление представлено, в частности, в классических духовных традициях Востока (индуизм, буддизм, даосизм, философия йоги), а также в христианской и исламской религиозной философии. Общим местом в этих различных традициях мысли является идея о *метафизическом преображении* земного смертного человека в более совершенное – духовное *бессмертное существо* иного онтологического и морального порядка бытия (*дживан-мукта* в индуизме, *архат* и *бодхисатва* в буддизме, *шэн жэнь* (совершенномудрый) в даосизме и конфуцианстве, *одохотворённый богочеловек* в христианстве, *аль-Инсан аль-Камиль* (совершенный человек) в исламском суфизме и др.).

В философии русского космизма научной или метафизической ориентации более *совершенный разумный вид* возникает как продукт естественной эволюции жизни и разума под влиянием как духовных, так и природно-космических факторов. Этот новый вид преодолевает планетарную биологическую ограниченность разумной жизни и приобретает *иную форму существования* – полевую, солярную, сидерическую, астральную, ноосферную, космическую (А.В. Сухово-Кобылин, К.Э. Циолковский, Н.А. Умов, В.И. Вернадский, Н.К. и Е.И. Рерих, А.К. Манеев и др.) [2, 3].

Третья идейная линия постгуманизма – *философия трансгуманизма* отличается от отмеченных направлений мысли, прежде всего, концептуальным тезисом о преобразении человека в трансчеловека (постчеловека) через достижения НТР, через его интеграцию в техносферу, а также через «совершенствование» человеческой природы с помощью новых технологий и искусственного интеллекта. Фактически образ человека будущего здесь возникает как технологический симбиоз человека и машины в альтернативных разновидностях: технотронный трансчеловек, кибернетический организм, виртуальная разумная сущность как результат цифровой загрузки естественного человеческого сознания в недра компьютерного искусственного интеллекта [4].

Таким образом, трансгуманизм провозглашает отказ от традиционного гуманизма в его широком философском понимании – как идейной концепции, предполагающей *развитие сущности человека* как разумного, морального и творческого существа. В этом смысле философия трансгуманизма есть диалектический антипод классического философского гуманизма. Она подрывает не только основания традиционного антропоцентризма (что в известной мере

может иметь позитивное значение), но саму веру в духовные возможности живого природного человека и перспективы развития разумного духа вообще.

Трансгуманизм радикально усиливает кризис классической гуманистической антропологии и выдвигает задачу построения новой *технотронной антропологии*, у которой (как полагают её апологеты) есть конкретное практическое предназначение. Оно находится в зоне пересечения достижений новейших биомедицинских, цифровых и когнитивных технологий, с помощью которых может быть достигнута провозглашаемая и ожидаемая технологическая трансформация человеческой природы.

Последователи трансгуманизма прогнозируют, что на определенном этапе технического развития земной цивилизации произойдет неизбежный эволюционный скачок от *человека* как биологического вида к *трансчеловеку* как принципиально новой форме существования жизни и разума. Согласно трансгуманистическим представлениям, этот новый тип человека будет обладать сверхразумом и супер-способностями, а в его пока ещё органическое тело будут интегрированы многочисленные импланты и технические устройства, позволяющие ему функционировать более эффективно и долговременно [5].

Это новое существо окажется бесполом, будет размножаться искусственным путем и сможет (в новой технологической фазе эволюции) существовать в нескольких альтернативных ипостасях: биологической, технической и даже цифровой. Таким образом, согласно программным установкам философии трансгуманизма, биологический разумный человек должен будет преодолеть свою естественную человеческую природу и стать существом иного типа – «*технотронным человеком*» или «*человеком техническим разумным*» (*Homo techno Sapiens*).

Однако все эти трансформации являются вовсе не результатом естественной (космической, планетарной или духовной) эволюции (как в других идейных течениях постгуманизма), а следствием сознательного технологического вмешательства в биологическую, психическую и когнитивную организацию внешней природы и внутренней сущности человека. Концепция трансгуманизма настойчиво встраивает человеческое тело и сознание в механистическую картину мира и последовательно применяет к ним такие же принципы технологической, финансовой и функциональной оптимизации, что используются по отношению к техническим устройствам. В этом смысле трансгуманизм онтологически и методологически продолжает линию весьма упрощённого научно-технического редукционизма, в рамках которого сложное природное и социальное бытие интерпретируется преимущественно с позиций технологической управляемости, утилитарной эффективности и конструируемой действительности.

Ожидаемое в будущем широкое использование всевозможных имплантатов, нейроинтерфейсов и цифровых носителей сознания неизбежно приведёт к размыванию границ между органическим и неорганическим, биологическим и техническим, естественным и искусственным. В этой связи необходимо подчеркнуть, что если магистральный фарватер трансгуманизма возобладает над другими сценариями дальнейшей эволюции человека, то в

онтологическом плане это будет означать отказ от понимания человека как целостного, духовного, многомерного, развивающегося живого существа и восприятие его только в качестве утилитарной *функциональной системы*, совокупности физических процессов и информационных потоков.

Антропология космизма как гуманистическая линия постгуманизма. Ещё до возникновения идеологии трансгуманизма многие яркие представители русского космизма (как религиозной, так и научной ориентации) справедливо указывали на фундаментальные аспекты человеческой природы, духовной сущности человека и восходящей эволюции разумной жизни, которые на современном этапе не понимают и не принимают известные сторонники трансгуманистской парадигмы развития человека [6, 7].

Например, у Николая Фёдорова человек рассматривался как активный участник космического бытия, призванный к сотрудничеству с ним в преодолении распада и смерти. Однако это преодоление имеет вовсе не технический, а онтологически и нравственно укоренённый характер. Преобразование мира и человека возможно лишь при сохранении внутренней целостности человеческого субъекта как носителя моральной ответственности и памяти осмысленного существования. В то время как в трансгуманизме преодоление ограничений осуществляется ценой почти тотальной онтологической утраты самого субъекта преодоления: в потоке технотронного существования исчезает тот, ради кого и для кого осуществляется эволюционный прогресс [6].

В философии Владимира Соловьёва различие между природой и сущностью человека приобретает принципиальное значение. Человеческая природа несовершенна, но это несовершенство не является тем дефектом, который возможно устранить инженерными средствами. Оно указывает на *незавершённость человека* как духовного существа, призванного к богочеловеческому восхождению и синтезу. Трансгуманизм, игнорируя это различие, подменяет фундаментальную идею *онтологического восхождения* идеей *функционального улучшения*, тем самым низводя сложное диалектическое и эмерджентное развитие к простому количественному наращиванию некоторых возможностей [2, 3].

Особенно показательно выглядит различие в рассматриваемых подходах к пониманию телесности. Для трансгуманизма человеческое тело - это биологический субстрат, который либо ограничивает сознание, либо служит временной платформой для его дальнейшего переноса на технические носители. В философии космизма органическое или иное (неорганическое) тело не противопоставляется разумному духу, а мыслится как внешняя форма его присутствия и проявления в природном мире.

В частности, у Павла Флоренского физическая телесность включена в онтологию личности и не может быть произвольно устранена без разрушения целостности человеческого бытия. Попытка цифрового «освобождения» сознания от тела в трансгуманизме оборачивается онтологическим обеднением, поскольку сознание в таком случае утрачивает укоренённость в живом опыте физического существования. В космизме Живой Этики, несмотря на обоснование сложной онтологической структуры космоса и возможности альтернативных носителей разумного сознания, аргументируется эволюционная необ-

ходимость экзистенциального опыта земной физической жизни для совершенствования различных качеств сознания и глубокой трансформации человеческой природы [7].

Наиболее радикально онтологические проблемы трансгуманизма проявляются в его отношении к тождеству личности. Если личность определяется как воспроизводимый информационный (цифровой) паттерн, то исчезает само основание для утверждения уникальности человеческого бытия. Трансгуманизм опирается на имплицитный тезис об *онтологической редуцируемости* человека и его сознания. Человеческое существование мыслится здесь как совокупность определённых процессов - биологических, психических, энергетических, когнитивных, информационных, которые не обладают собственной метафизической, квантовой, топологической или иной разновидностью онтологической глубины и потому подлежат оптимизации, переносу или замене.

Шведский футуролог Ник Бостром в своих работах прямо утверждает, что человеческая личность может быть в принципе реализована на различных физических субстратах, а потому «загрузка сознания» (mind uploading) не противоречит сохранению личности (*Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies, 2014*) [8]. При такой теоретической интерпретации человек не является самодостаточным видом разумного бытия, а выступает лишь временной биопсихической конфигурацией материи, промежуточной формой жизни между до-человеческой фауной и постчеловеческими техническими интеллектуальными системами как новыми квази-разумными субъектами опыта и действия.

Сторонники философии космизма, напротив, настаивают на принципиальной нетиражируемости личности. Так у Николая Бердяева личность обладает *экзистенциальной глубиной*, которая не может быть объектом технологического копирования или простого переноса, поскольку она имманентно связана со свободой как онтологическим событием или состоянием, но вовсе не функцией [6]. Можно предполагать, что попытки цифрового копирования личности не смогут сохранить всей трансперсональной глубины, когнитивного потенциала, творческих возможностей, горизонтов культурной памяти и даже простого опыта повседневного существования реальной человеческой личности [9].

Таким образом, философия трансгуманизма для человека оказывается внутренне противоречивой, радикально антигуманной и эволюционно дезориентирующей. Стремясь преодолеть ограничения человеческого бытия, она фактически устраняет и подменяет *онтологическое ядро* разумного духа и цели эволюции жизни. Человек перестаёт быть субъектом истории и глобального космического процесса развития. Он превращается в расходный материал для технологической эволюции Машины как нового квази-разумного субъекта и интеллектуального актора земной цивилизации.

Известный американский философ Фрэнсис Фукуяма квалифицировал трансгуманизм как одну из наиболее опасных современных идеологий, совершенно справедливо указывая на то, что отказ от устойчивых представлений о человеческой природе разрушает саму основу права и политических

институтов либерального общества [10]. По его мнению, именно признание универсальной и неизменной человеческой природы служит фундаментом идеи человеческого достоинства, а её философская утрата ведёт к релятивизации ценности человеческой жизни и открывает путь к новым формам социального неравенства.

Однако критика трансгуманизма, предложенная Фукуямой, касается преимущественно социально-политических проблем и отстаивает необходимость сохранения устоявшихся оснований либерального порядка. В то время как вопрос о *человеческой природе* на самом деле далеко не исчерпывается её институциональной, правовой и даже моральной функцией.

Разрушение идеи универсальной человеческой природы и трансперсональной человеческой сущности ведет к утрате целостного понимания человека как разумного существа и развивающейся одухотворенной формы жизни [11, 1]. А это уже есть более глубокая онтологическая проблема [12]. Именно на этом уровне идеи трансгуманизма обнаруживают свои фундаментальные противоречия, выходящие за пределы философии техники и искусственного интеллекта, и требующие обращения к многомерной онтологии, более глубоким антропологическим теориям и философским концепциям гуманистического содержания [6, 7, 12].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гречкина Е.М. *Трансгуманизм – мировоззрение XXI века или цивилизационная угроза человечеству* // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Выпуск 8. С. 34–37.
- [2] *Русский космизм: Антология философской мысли* / Сост. С.Г. Семёнова, А.Г. Гачева. – М.: Педагогика-Пресс, 1993.
- [3] *Русский космизм: философско-антропологический проект* / Отв. ред. Т.Б. Любимова, Е.А. Трофимова. – СПб.: СПбГИЭУ, 2012.
- [4] Аблеев С.Р. *Сознание и материя: Великий предел* (Имперсональная теория сознания: от философской метафизики к постклассической науке). – М.: ИПЛ, 2019.
- [5] Щипков В.А. *Секулярные основания и утопические черты идеологии трансгуманизма* // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2018. №3. С. 7-24.
- [6] Башкова Н.В. *Преображение человека в философии русского космизма*. – М.: Директ-Медиа, 2013.
- [7] Аблеев С.Р. *Природная и психическая реальность в философии антропокосмизма: метафизическая эвристика постклассической научной парадигмы* // Иван Ефремов и русский космизм: Сборник научных статей / Отв. ред. Е.А. Трофимова. - СПб.: СПбГИЭУ, 2012.
- [8] Bostrom N. *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. Oxford. 2014.
- [9] Аблеев С.Р. *Моделирование сознания и искусственный интеллект: пределы возможностей* // Вестник Академии экономической безопасности МВД РФ. 2015. № 3. С. 58-63.
- [10] Fukuyama F. *Our Posthuman Future*. New York. 2002.
- [11] More M. *Transhumanism: Toward a Futurist Philosophy* // Extropy. 1990. №6. P. 6-12.
- [12] Алексеев А.П., Алексеева И.Ю. *Судьба интеллекта и миссия разума: философия перед вызовами эпохи цифровизации*: Монография. - Москва: Проспект, 2021.

Публикуется по изданию: *Аблеев С.Р., Кузьминская С.И. Технотронный человек: онтологический разлом между гуманизмом и трансгуманизмом / Гуманитарный вестник. 2026. Выпуск 3.*

Аблеев Сергей Рифатович – доктор философских наук, профессор Общеакадемического факультета РАНХиГС при Президенте РФ, член Российского философского общества.

Кузьминская Светлана Игоревна – кандидат филологических наук, доцент Общеакадемического факультета РАНХиГС при Президенте РФ.

The article presents the results of a study of the philosophical concept of transhumanism as a dead-end trajectory of human development. It analyzes the core ideological theses of transhumanism and alternative concepts of anthropological development found in the Russian philosophical tradition (the cosmism), as well as in a number of related works by representatives of contemporary Western philosophy. The critical analysis undertaken makes it possible to raise a fundamental philosophical question concerning the possibilities and prospects of human development, which cannot and must not be understood as an appendage of an intelligent machine. The humanistic approach to human evolution allows the human being to be viewed as an unfinished, self-perfecting, and ascending being. Within this philosophical paradigm, it is the human being—rather than the machine—who acts as the subject of existential freedom, spiritual meaning, and moral responsibility in an era of an increasingly entrenched technotronic civilization and an expanding global technosphere.

Keywords: transhuman, posthuman, technotronic anthropology, artificial intelligence, technology, technosphere, human evolution.